

"Itogi parizhskoi vstrechi: Dorogi novoi evropy" ot Pravdy

Source: Pravda. 22.11.1990, n° 326. Moskva. "Dorogi novoi evropy", auteur: V. Bol'shakov, V. Drobkov, T. Kolesnichenko, p. 1/5.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/itogi_parizhskoi_vstrechi_dorogi_novoi_evropy_ot_pravdy-ru-d4c20d41-8cca-4196-91fa-e51d950a52c3.html

Last updated: 02/07/2015

Итоги Парижской встречи: Дороги новой Европы

Все проходит в нашем подлунном мире. Вот ушли в историю и три дня парижского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Семь тысяч нагрянувших со всего света в Париж журналистов, будто осенние листья, кружил в эти дни водоворот заседаний, пресс-конференций, встреч и бесед, проходивших как на самой авеню Клебер, в Центре международных конференций, либо поблизости, так и в кулуарах Совещания.

Итоги его еще ждут своего исследователя. Правда, уже есть оценки этого события, сделанные профессиональными политиками. Но и у них тоже пока еще не хватило времени, чтобы полностью подняться над своими политическими пристрастиями и взглянуть на меняющееся лицо Европы с высоты ими же совершенного.

Вот почему и наша задача — оценить возможно полнее происшедшее — трудна: в один день из старой Европы в новую не перепрыгнешь, ибо людское мировоззрение меняется куда медленнее, чем политические структуры. Вдумайтесь: «Мы обязуемся строить, консолидировать и укреплять демократию, как единственную систему правления в наших странах... Свобода и политический плюрализм являются необходимыми элементами нашей общей цели — развития рыночной экономики в направлении устойчивого экономического роста, процветания, социальной справедливости, увеличения занятости...» Под этими строками Парижской хартии для новой Европы стоят подписи и президента США, и Президента СССР, и подписи еще тридцати двух глав государств и правительств. Это уже не просто декларация об общем стремлении к миру и добрососедству. Мир действительно прошел огромный путь развития хельсинкского процесса, начавшегося пятнадцать лет тому назад.

Понятно, что однозначно такое развитие не оценишь. «Ялта — символ раскола Европы, эта Ялта сегодня в Париже перестала существовать», — провозгласил вчера президент Франции Ф. Миттеран. Присутствовавший на его пресс-конференции в Елисейском дворце корреспондент газеты «Либерасьон» тем не менее по-своему использовал имя нашего крымского города, где главы государств антигитлеровской коалиции в 1945 году практически разделили послевоенную Европу на зоны влияния, назвав парижское СБСЕ «Ялтой на Сене». Это — меткий термин. «Ялта на Сене» в противоположность крымской станет символом не раскола, а объединения Европы. Но вместе с тем она становится и символом ликвидации сфер влияния сверхдержав, в этом своем новом качестве открывает путь к созданию новой общности государств во всем Северном полушарии. Пожалуй, в этом главное значение парижского совещания.

Оставив позади более тысячи лет кровавых войн и территориальных захватов, Европа накануне нового тысячелетия устами своих лидеров, а также руководителей США и Канады объявляет об окончании «эры конфронтации и раскола» нашего континента, обещает открыть «новую эру демократии, мира и единства».

Красивых слов и благих намерений, которыми был вымощен путь в ад двух мировых и бесчисленного числа войн «чисто европейских», народы нашего континента знали немало. Где на этот раз гарантия, что повторения нашей печальной истории не произойдет?

Конечно, если вспомнить классиков нашей сатиры, то полную гарантию дает только страховой полис. Но страховка против повторения печально пройденного у нас есть сегодня в самом всеобъемлющем и взаимообязывающем характере итогового документа парижского форума. Хельсинкские соглашения имели непреходящее значение потому, что в первую очередь подводили итоги второй мировой войны, закрепляли сложившиеся границы, что уже само по себе позволило ввести начавшийся в 1975 году общеевропейский процесс в достаточно строгие юридические и географические рамки. И, как ни было трудно, ни одна из трех хельсинкских корзин, включая «права человека», не пустовала. В них накапливались семена для того будущего урожая, который собран в эти дни в Париже.

Если говорить о парижских «гарантиях», то, пожалуй, первостепенная из них — это подписанный здесь Договор об обычных вооруженных силах в Европе, а также Совместная декларация двадцати двух государств.

Планка международной безопасности в Париже была таким образом поднята необычайно высоко. Теперь уже речь идет не только о совместном выживании, не просто о спасении от ядерной катастрофы, а о сотрудничестве в решении глобальных задач в экологии, энергетике и других областях. Парижское совещание выработало и утвердило также целую серию конкретных мер по организационному оформлению стабильности общеевропейского процесса, созданию новых структур, которые должны этот процесс и направлять, и одновременно стимулировать. Учрежден в рамках СБСЕ совет министров иностранных дел стран-участниц. Он будет заседать не реже раза в год. Создан в дополнение к этому совету еще и комитет старших должностных лиц, он будет осуществлять всю необходимую координационную работу.

Немало споров шло по поводу создания в рамках СБСЕ центра по предотвращению конфликтов. Ведь многие побаивались, что такого рода учреждение лишит правительства стран-участниц должной самостоятельности во внешних делах. Но, видимо, эти страхи удалось развеять в Париже. Пока решено, что на первом этапе центр займется осуществлением мер доверия и безопасности. Создается и ряд других учреждений, о которых «Правда» уже писала. Все они станут частью качественно нового механизма, сконструированного для ускорения общеевропейского процесса, придания ему стабильного поступательного характера.

Можно ли было сделать в Париже больше? Теоретически — да. Практически, пожалуй, — нет. В постепенности тоже есть гарантия стабильности. От имени СССР М. С. Горбачев предложил в Париже продолжить разоруженческий процесс в рамках «Вены-2», и с этим здесь единодушно согласились. Ведь, подтвердив укрепление общеевропейского процесса как важнейшей общеполитической структуры в обеспечении стабильности и сотрудничества в Европе, участники парижского совещания тем не менее не договорились о ликвидации блоковых структур, что рано или поздно все равно надо будет сделать. Пока что восторжествовала американская позиция, и представители США не скрывают, что «европейской опорой» Вашингтона остается блок НАТО. Справедливости ради не будем все сваливать на Вашингтон. Не до конца изжита блоковая психология и среди ряда европейских участников совещания. Свидетельство тому — сегодняшняя передовая статья «Фигаро», автор которой сетует, что в результате парижских договоренностей якобы убирают США из Европы, в то время как Советскому Союзу «оставили 34 процента всех имеющихся на континенте вооруженных сил и вооружений».

Обдумывая сложившееся положение в Европе, в Париже размышляли и о том, как идут дела у нас, хотя в повестку дня эти вопросы не выносились. Главы высокоразвитых государств Европы, США и Канады искали и, думается, нашли возможности помочь нам, в том числе и пережить предстоящую тяжкую для нас зиму. Это — вопрос ближайшего времени. Президент Миттеран говорил о том, что строительство новой Европы, нашего общеевропейского дома, если смотреть в более отдаленное будущее, станет невозможным «в Европе двух скоростей», то есть при условии, если ее восточная часть будет в своем развитии безнадежно отставать от западной. Поэтому сейчас, после Парижа, одна из главных задач — ускорить развитие экономики на востоке Европы, сделать все возможное для ликвидации столь позорного для нас положения, когда мы не можем сами обеспечить себя ни товарами, ни услугами, ни даже продовольствием.

Да и в других районах нашего континента не все безоблачно. Хотя и рухнули стены, разделявшие народы, застарелая вражда, особенно национальная рознь, все еще жива. Не только в СССР, где — увы, и об этом тоже в Париже говорили с тревогой — на этой почве уже не раз проливалась кровь. Президент Кипра Г. Василиу напомнил о трагедии его разделенной родины, на земле которой все еще находятся вторгшиеся туда в 1974 году турецкие войска. Представитель Испании Ф. Гонсалес говорил о недопустимости сохранения в Европе колониального владения Англии — Гибралтара. Прозвучала здесь и тревога в связи с ростом в Европе ксенофобии, антисемитизма, расовой ненависти.

Все эти проблемы, однако, заслонил собой кризис в Персидском заливе. Как образно написала одна парижская газета, «Саддам Хусейн взгромоздил свои сапоги на круглый стол общеевропейского совещания». Конечно, это — преувеличение. Так же, как и утверждение о том, что американцам парижский форум был нужен исключительно для того, чтобы подтвердить общемировую поддержку их действий против Саддама Хусейна. Делегация США в Париже показала, что для Вашингтона процесс СБСЕ не менее важен, чем для всех европейских столиц. Но США действительно попытались получить в Париже, где собрались вместе с ними четверо из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, своего рода индульгенцию на возможное применение силы против Ирака.

Характерно, что США в своих переговорах по кризису в Персидском заливе применили принятый СБСЕ метод «консенсуса». Никто ни на кого здесь не давил, никто не выпячивал кризис на первый план, однако игнорировать его, конечно, невозможно хотя бы по двум причинам. Во-первых, европейская безопасность — это, конечно, не только безопасность от Атлантики до Урала. В нашем разнообразном, но взаимосвязанном мире уже ничто не происходит само по себе. Поэтому вопрос европейской безопасности теснейшим образом связан с проблемами «горячих точек» всей земли. Во-вторых, верно говорят: берегись, когда у соседа пожар. Европе отнюдь небезразлично, если поблизости от ее границ вспыхнет пламя разрушительной войны. Вот почему все, включая представителей Вашингтона, искали здесь пути мирного решения персидского конфликта. Однако очевидно, что любому терпению есть предел.

В знаменитом фильме Стэнли Крамера «Нюрнбергский процесс» один из героев говорит: «Всеобщий тоталитаризм и массовые убийства начинаются с того, что в тюрьму сажают одного невинного человека, а остальные при этом молчат». Так вот, нарушение нового мирового порядка может произойти в том случае, если хотя бы одна агрессия останется безнаказанной, если хотя бы одному агрессору удастся силой достичь своей цели. Этого допустить нельзя — и в этом общеевропейская конференция была едина. При всех условиях Ирак должен покинуть Кувейт. И все согласились здесь с тем, что теперь решение этого вопроса надо искать не отдельным государствам, а всем — в рамках прежде всего такого форума, как ООН. Именно ей была в Париже отведена главная роль в определении мер воздействия на агрессора. И это — еще один немаловажный показатель развития общеевропейского процесса в наши дни.

В. БОЛЬШАКОВ.

В. ДРОБКОВ.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.